

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ФЕНОМЕНА «МЕНТАЛИТЕТ»

В. В. Кириенко

Важнейшим структурообразующим элементом и сущностным условием и свойством как происхождения, так и существования этноса является менталитет. История полиэтнических государств (в том числе и новейшая) достаточно убедительно продемонстрировала, что менталитет как базовый интегрирующий механизм укоренен не в нацию, а в этнос. Если основным «скрепом» нации и межнационального образования являются условные, договорные, цивилизационные механизмы, то сущностным, структурообразующим элементом этноса является менталитет, укорененный в традициях и обычаях, в его мифах и легендах, верованиях и суевериях.. Именно менталитет, укорененный в этнонациональной культуре, является «скрепом», удерживающим этнос от распада в самых сложных, в том числе и кризисных, социальных ситуациях.

Изучение феномена менталитета на системной основе стало возможным в рамках социологии. Одним из теоретических предтеч разработчиков феномена ментальности является классик социологии Эмиль Дюркгейм. Формулируя основные постулаты развития общества, он пришел к выводу, что основным «скрепом», оформляющим социум в пространстве и времени, являются *коллективные представления*. В отличие от индивидуального сознания, которое зависит от психики индивида, коллективное сознание едино для всей группы, проявляясь в укорененных в социальной жизни нормах морали и нравственности, религиозных верованиях, мифах и легендах, выстраивает рамки поведения членов социума. Коллективные представления, так же как и ментальные характеристики, формируются и поддерживаются социумом в нескольких поколениях, так как «социальные факты в известном смысле независимы от индивидов и являются внешними по отношению к индивидуальным сознаниям... Общество имеет в качестве своего субстрата совокупность ассоциированных индивидов» [1, с. 232]. В представлении Э. Дюркгейма, социальная реальность, социальные факты не сводятся ни к физическим, ни к экономическим, ни к психическим детерминантам, но образуют новую социальную реальность с характеристиками, присущими только социальной общности. Человек у Дюркгейма представляет собой двойственную реальность, в которой взаимодействуют две субстанции, две сущности: *индивидуальная* и *социальная*. При этом социальная реальность доминирует над индивидуальной: не общество возникает из индивидов, но индивид возникает из общества. Поэтому в дихотомических рядах «индивидуальные факты – социальные факты», «индивидуальные представления – коллективные представления», «индивидуальное сознание – коллективное сознание» индивидуальные элементы и методологически, и онтологически выступают в качестве производных от коллективных, социальных [1, с. 31].

Базируясь на первичности социальных механизмов над индивидуальными, Э. Дюркгейм совершенно определенно зафиксировал, что «социальный феномен не зависит от личной природы индивидов. Причина заключается в том, что в сплаве, из которого он возникает, все индивидуальные признаки, разнообразные по определению, взаимно нейтрализуются и сглаживаются» [1, с. 235]. Таким образом, в концепции Э. Дюркгейма коллективные представления являют собой не сумму представлений индивидов, но новое производное качество, ибо «коллективная жизнь, целиком располагаясь в коллективном субстрате, посредством которого она связана с остальной частью мира, тем не менее не растворяется в этом субстрате. Она одновременно зависит от него и отличается от него, так же как функция соотносится со своим органом» [1, с. 239]. Несводимость менталитета этноса к сумме его ментальных характеристик базируется на положении Э. Дюркгейма о несводимости социума к сумме характеристик индивидов, образующих этнос. «Коллективное чувство... выражает не только то, что было общего между всеми индивидуальными чувствами. Оно есть результирующая совместной жизни, продукт действий и противодействий, возникающий между индивидуальными сознаниями... Если все сердца бьются в унисон, то это не вследствие самопроизвольного и предустановленного согласия, а потому, что их движет одна и та же сила и в одном и том же направлении. Каждого увлекают все» [1, с. 36]. Ввиду того что влияние ментальных характеристик и на сознательном, и на подсознательном уровне для индивида и социума является реальным фактом, менталитет, несмотря на свою внешнюю «психологичность», вне сомнения, является социальным феноменом. Это вполне соответствует положению Э. Дюркгейма о том,

что «социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений» [1, с. 39], и что «социальный факт узнается лишь по той внешней принудительной власти, которую он имеет или способен иметь над индивидами... Он существует независимо от индивидуальных форм, принимаемых им при распространении» [1, с. 36–37].

Следует отметить, что Э. Дюркгейм, раскрыв общесоциологические механизмы формирования и функционирования коллективных представлений, не анализировал естественно-природные причины, предопределяющие специфические этнонациональные проявления коллективных представлений. Эта проблема решалась теоретическими преемниками Э. Дюркгейма – группой французских этносоциологов и этнопсихологов, создателей и авторов журнала «Анналы экономической и социальной жизни».

Значительный вклад в разработку проблем взаимоотношения процессов индивидуализации и социологизации, взаимодействия личности и социума, подготовивший теоретическую почву для социологической разработки феномена менталитета, внес американский социолог Толкотт Парсонс [2]. В своих социальных построениях он сформулировал фундаментальный вывод о реальности *системы социального действия*, в рамках которого субъект деятельности *actor* находится в постоянной взаимодейтельности с окружающей средой – климатом, географическим ландшафтом, другими *actor*ами (под которыми он понимал как отдельных индивидов, так и социальные группы). Следует подчеркнуть, что Т. Парсонс не допускал сведения характеристик социума и личности к окружающим их *физическим, социокультурным* или иным условиям их существования. Отмечая взаимодействие биологического организма индивида с физическим, социальным и культурным окружением, он указывал на недопустимость сведения личности к любому из перечисленных компонентов. Личность, в определении Т. Парсонса, представляет собой *аналитически независимую структуру*. Таким же образом и менталитет этноса, будучи детерминирован природно-географическими, этногенетическими, социокультурными, геополитическими условиями, не сводится к ним, но представляет из себя образование, в котором сущностным является его социальное содержание [2, с. 496].

Российско-американский социолог П. Сорокин, анализируя взаимодействие социальных и психологических компонентов социума, отмечает, что, поскольку социокультурные или надорганические явления являются ментальными по своей природе, разница между психологическими и социологическими исследованиями является относительной, поэтому исследователь должен быть готовым к тому, что, изучая структуру общества или культуру и через них объясняя определенные ментальные черты и феномены, его исследование будет социологичным. Однако эта граница представляется весьма неопределенной, о чем свидетельствует социальная психология, которая является наукой одновременно столь же психологической, сколь и социологической.

Методологической базой для осмысления сущности и понятия менталитета и его теоретической экспликации являются труды немецкого ученого Карла Густава Юнга, в которых, по аналогии с социологическим феноменом *коллективного представления* Эмиля Дюркгейма, на социально-психологическом уровне зафиксирован феномен *коллективного бессознательного*. Не отрицая приоритетности сознательной деятельности человека, К. Г. Юнг установил, что «мы обязаны признать существование некоего коллективно-психического субстрата. Этот субстрат я назвал бы «коллективным бессознательным» [3, с. 90].

Коллективное бессознательное, по Юнгу, представляет собой хранилище латентных слоев памяти человечества, состоящее из мощных первичных психических образов – *архетипов* (греч. *arche* – начало, *typos* – образ). В социально-психологических построениях К. Г. Юнга именно *архетип* имеет ключевое значение для понимания менталитета как спрессованной коллективной памяти, оформляющей этнос в единое целое как в пространстве, так и во времени, ибо «архетип в силу своей способности объединять противоположности служит посредником между бессознательным основанием и сознанием. Он перекидывает мост между современным бытием, которому постоянно угрожает утрата собственных корней, и естественной, бессознательной, инстинктивной целостностью первобытных времен. Благодаря этому посредничеству уникальность, особенность и односторонность нашего современного индивидуального сознания снова обретает связь со своими естественными расовыми корнями» [3, с. 113].

Следует подчеркнуть, что в архетипах К. Г. Юнга ментальность заложена не только содержательно, но и формально. Поэтому К. Г. Юнг, наряду с наиболее разработанной им категорией «архетип», использовал и категорию «ментальность». В его представлении, в отличие от архетипов, являющихся проявлением бессознательных психических процессов, ментальность «вмонтирована» в образно-эмоциональные мифы, которые несут в себе запечатленный опыт предшествующих поколений. Если «архетипы

предстают как произвольные выявления бессознательных процессов, о существовании и смысле которых можно только догадываться» [3, с. 88], то «ментальность не изобретает мифы, она их переживает» [3, с. 89].

В настоящее время категория «менталитет» активно используется историками, политологами, экономистами, правоведами, культурологами, психологами, философами, социологами. В способности обеспечения междисциплинарной интерпретации социальных процессов, выявления связи между мироощущением, умонастроением социума и социальными процессами заключаются важнейшие *социально-инструментальная* и *эвристическая* функции менталитета. Междисциплинарность и полифункциональность феномена менталитета определяет необходимость объединения творческих усилий исследователей всего комплекса социально-гуманитарных наук – этнологов, социологов, историков, философов, этнопсихологов, лингвистов, культурологов, филологов. При этом «стержем» менталитета являются его этносоциальные характеристики, а базовыми функциями – социально-деятельные.

Литература

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. М. : Канон, 1995. 352 с.
2. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль [тексты]. М. : Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 494–526.
3. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. М. К.: ЗАО «Совершенство» – «Port-Royal», 1997. 384 с.